

"Это ваше правило, бросать двух бессознательных людей случайным образом в раздевалку без всякого оборудования, чтобы поддержать их, даже не поздоровавшись?"

Сяо Му повернулся, его взгляд остыл.

"Шеф Чен, это действительно наша вина, вы....." сказала тётя Зенг поспешила, не желая, чтобы две стороны начали конфликт.

"Не нужно объяснять им, раз уж я здесь главный, то это мне, двум беднякам, наслаждающимся бесплатной медицинской помощью, где столько всего можно попросить".

Чен Ногти сжимал руки, не положив двух молодых людей в глаза вообще, он не был врачом, но имел больше власти здесь, чем врач, эти двое должны были слушать, даже если они не сделали этого.

"Ты здесь новенький, да?"

Сяо Му закрыл дверь кладовой и медленно вышел, его взгляд заострился, когда он смотрел на мужчину.

На Чена Ногтей посмотрели немного неудобно, и подсознательно сделали полшага назад, думая, что это его домашняя территория, хладнокровно посмеялись: "Точно, я занял пост в этом месяце, что, если хочешь пожаловаться, можешь идти".

"Жалобы"? В этом нет необходимости".

Сяо Му взглянул на камеру, совсем не заботясь о ней, и шлепнул ее поднятой рукой.

Папа!

Громкие голоса эхом между проходами, привлекая внимание довольно много людей, Чен Ногти был пощечин на месте и сидел на земле в гомосеке, правая сторона его лица быстро раздулся, весь человек был головокружительный и ослепляющий.

"Ты... ты осмеливаешься кого-то ударить?" Он был немного неверующим.

"Это ты сражаешься".

Сяо Му перевернулся и хлопнул его прямо в стену, последний не мог говорить от боли.

"Ты знаешь что-нибудь о моих родителях? Спросите врача, есть ли у него совет, и не

стесняйтесь оставлять их в раздевалке, как груз!".

Сяо Му действительно горел в этот момент, если бы этот человек только что извинился, он бы ничего не сделал, и в результате, он подошел к нему и сказал, какие правила?

Прости, что не избил себя.

"ДДТ!"

Сигнал тревоги прозвучал, больница была полностью проконтролирована, интеллектуальная система была оповещена, и голосом было сказано: "Пожалуйста, немедленно прекратите избивать персонал, или мы позвоним в полицию, чтобы разобраться с этим".

Сяо Му презрительно улыбнулся, на этот раз знал, чтобы напомнить, когда его родители были выброшены, эта система умерла? Не было ни одного напоминания, и если бы он не пришел сегодня, то, наверное, не узнал бы об этом.

"Хватит ссориться, я был неправ". Парень на земле умолял от боли, нос у него был в синяках, а пальцы на ногах все еще были в воздухе.

Сяо Му остановил руку и хладнокровно засмеялся: "Попроси!".

Если бы пришел кто-то другой, возможно, он бы пожаловался, его разум давно уже не в этой эпохе, есть проблемы, кулаки, которые нужно решить, руки, чтобы никогда не двигать ртом.

Взглянув на прихожан спектакля, он увидел, что охранник поспешил к нему, и он не паниковал, видя, как эти люди справляются сами.

"Как можно кого-то ударить?" Охранник держал палку и смотрел на Сяо Му недоброжелательно.

"Есть ли что-нибудь, что нельзя обсудить должным образом?" Другой охранник ворчал и подошел, чтобы забрать человека.

"Да, он был груб".

"Молодые люди становятся немного нетерпеливыми".

"Его родителей бросили в раздевалку, и это я тоже сойду с ума."

"Но это юридическое общество, есть ли что-то, о чем ты не знаешь, чтобы быть разумным?"

"Теперь, чтобы избить кого-нибудь и оплатить медицинские счета, которые могут даже повлиять на его родителей, нельзя засекретить".

Люди в кулуарах не возражали против этого и обсуждали это наугад, некоторые за, а некоторые против.

Гвозди Чэнь стояли на его земле и в страхе смотрели на Сяо Му, показывая обидчивый взгляд: "Сегодня ты не выберешься отсюда как следует".

Теперь, когда он сам пришел, он не боится, и он оправдан в этом деле.

Он злобно усмехнулся: "Дайте ему побить за то, что он шевелит руками".

Несколько охранников колебались, не было смысла устраивать сцену, не так ли?

"Ребята, вы что, больше не хотите работать?" Чен Ногти стиснул зубы: "Сражайся со мной, если хочешь работу, моя семья - акционер этой больницы, чего ты боишься?"

Как только они услышали о работе, лица нескольких охранников изменились, в настоящее время технология продвинулась, и многие рабочие места заменены роботами, найти работу тяжело, и они не хотят терять.

Кроме того, эта больница принадлежит семье Чен, так что есть еще кто-то, кто позаботится об этом.

"Младший брат, прости, это ты виноват, что был таким импульсивным."

"Считай сегодня для себя уроком, что богатые люди не для тебя."

"Лучше не сопротивляться, просто давайте выбивать из нас дерьмо."

Четыре охранника показали злобный взгляд, помахали резиновыми палками и разбили их в Сяо Му.

Наблюдая за нападением нескольких человек, Сяо Му выглядел спокойным, его тело слегка вывернулось, затем увернулось от удара, и одним ударом один из охранников превратился в креветку.

Он вышел в сторону и схватил мужчину за запястье поворотом, а охранник от боли уронил палку, получил удар в нос от Сяо Му и упал на спину на землю.

Затем Сяо Му прыгнул на землю с крестового удара, отправив в полет третьего, а четвертого, который был ему не ровня, сбил с ног.

Четыре человека закричали жалко на земле, не смогли встать, все потеряли свои боевые силы.

Весь процесс, не сделав более трех вдохов, толпа услышала только глухой звук, и несколько охранников рухнули.

Потрясающе!

Они смотрели на Сяо Му в изумлении, артисты боевых искусств по телевидению были не более чем этим, не так ли?

На самом деле, дело не в том, что эти люди слишком слабы, но Сяо Му слишком силен, он уже собрал свои внутренние силы, все его тело qi может быть использовано в соответствии с его сердцем, и ходы и решающие, все это боевые техники борьбы, не говоря уже о четырех охранников, до десяти не будет его противником.

Сяо Му вытер кровь с рук клочком бумаги и холодно посмотрел на гвоздь Чэнь, который пытался бежать, который был настолько взглянул на него, что он сидел на земле со слабым взглядом на лице.

"Ты... что ты пытаешься сделать? Ты ударил так много людей, что полиция сейчас приедет!"

Сяо Му не хотел снова бить такого человека, чтобы он не испачкал руки.

"Неудивительно, что это так высокомерно, оказывается, что это богатая семья, но это только богатство."

Сяо Му покачал головой и сказал тётке Зенг, которая уже побледнела от страха: "Мне нужно в другую больницу, может ли тётка Зенг помочь мне с этим"?

"Нет... нет проблем." Тетя Цан кивнула.

В этот момент пришел еще один охранник, но не осмелился нанести еще один удар.

"Кто борется?" Вскоре приехала полиция, и как будто он увидел спасителя, Чен Гвозди поспешил сказать: "Это он".

Сяо Му спокойно сказал: "Это спор между врачом и пациентом, я оплачу медицинские счета".

Больница была виновата, и он был виноват, а все остальное было улажено деньгами, и он был вне себя от запаха изо рта.

В любом случае, он заслужил это, но Сяо Му не был ни капельки счастлив, он беспокоился, что из-за этого состояние его родителей ухудшится.

После оказания помощи в урегулировании спора Сяо Му взял на себя медицинские расходы, поскольку в этом виноваты обе стороны, вопрос не был решен.

Чен Гвозди ненавидит его так сильно, но пока он ничего не может с этим поделать. Как кто-то сказал, это правовое общество, и он не слишком высок по статусу, так что он не может влиять на слишком многое одной рукой.

Но он также может использовать свои полномочия, чтобы все испортить.

Он обернулся и тайно сфальсифицировал улики, отрезав платежи родителей Сяо Му по программе "Медикейд" и вынужденно оплачивая в будущем свое собственное лечение.

Сяо Му, который только что отправил своих родителей в другую больницу, получил новость и не мог не усмехаться: "Какая собака кусается, жаль, теперь меня будут волновать эти деньги?".

"Брат, он отомстит нам?" Сяо Ренер немного беспокоился о том, что богатые люди слишком склонны совершать плохие поступки и даже могут уклониться от закона, чтобы отомстить людям.

<http://tl.rulate.ru/book/41145/905761>